

На следующий день Гу Хуайцин медленно очнулся и обнаружил, что лежит в роскошной постели под алыми шёлковыми занавесями. Голова пульсировала от боли — сказывались последствия вчерашнего перепоя.

Проморгав сонные глаза, он постепенно вспомнил события прошлой ночи. Сердце сжалось от тревоги. Опустив взгляд, он с облегчением заметил, что с него лишь сняли верхнюю одежду, а нижнее платье осталось нетронутым.

Гу Хуайцин быстро поднялся, оделся, умылся холодной водой и, не задерживаясь, покинул комнату.

Днём в заведении было тихо, к тому же Дуань Минчэнь заранее предупредил всех, поэтому Гу Хуайцин вышел на улицу, не встретив никаких препятствий.

«Вот негодяй, бросил меня одного», — с досадой подумал он, не помня ничего о том, что было после того, как он напился. Ему и в голову не приходило, что Дуань Минчэнь поручил Юаньвэй присмотреть за ним.

Едва Гу Хуайцин вышел из Музыкальной палаты, как увидел двух слуг из Восточной Ограды, терпеливо ждавших у входа. Заметив его, они почтительно улыбнулись и подвели лошадь.

— Господин Гу!

Гу Хуайцин с подозрением покосился на них. Один, более смыслённый, поспешил объяснить:

— Господин Дуань велел нам встретить вас здесь.

Гу Хуайцин одобрительно хмыкнул, и на душе у него стало немного легче. Внезапно он вспомнил о вчерашнем разговоре про обыск в доме Шэнь. Стремительно вскочив в седло, он помчался к усадьбе.

Прибыв на место, Гу Хуайцин обнаружил, что весь дом окружён плотным кольцом стражников из Гвардии в парчовых халатах — их было в несколько раз больше, чем несколькими днями ранее. Столь многочисленная охрана и строгие меры говорили о том, что Дуань Минчэнь уже начал обыск.

Остановив одного из офицеров, Гу Хуайцин выяснил, где находится Дуань Минчэнь, и направился напрямик в гостиную.

Переступив порог усадьбы, он увидел настоящий хаос: повсюду валялись выброшенные во время обыска вещи — одежда, обувь, мебель.

— Брат Дуань, что-нибудь нашли? — Гу Хуайцин вошёл, не дожидаясь приглашения, опережая собственные шаги голосом.

В гостиной стояли двое: кроме Дуань Минчэня, там был ещё один мужчина в чёрной шапке и одеянии с летучей рыбой. Это был Лю Чун, начальник Гвардии в парчовых халатах, человек внушительного телосложения с густой бородой и властным, спокойным взглядом.

Гу Хуайцин удивился:

— Каким ветром занесло сюда господина начальника?

Если Гу Хуайцин был удивлён визитом Лю Чуна, то сам Лю Чун не смог скрыть изумления и с

подозрением взглянул на Дуань Минчэня. «Брат Дуань? — подумал он. — Когда мой подчинённый успел сблизиться с любимцем Восточной Ограды настолько, что они уже братья?»»

Дуань Минчэнь бросил Лю Чуну выразительный взгляд, давая понять, что объяснит позже. Вспомнив, как подшучивал над пьяным Гу Хуайцином прошлой ночью, он почувствовал лёгкую неловкость и даже не решался смотреть ему прямо в глаза.

Гу Хуайцин же был совершенно спокоен. Он не помнил, что было после того, как напился, и считал, что раз они вместе пили и гуляли по цветочным кварталам, то теперь их связывают более тесные узы. Поэтому обращение «брат Дуань» слетело с его языка совершенно естественно.

Поприветствовав Лю Чуна, Гу Хуайцин услышал его пояснение:

— Минчэнь обратился ко мне за разрешением на обыск и привлёк людей. Мне было нечем заняться, вот я и решил посмотреть.

Гу Хуайцин кивнул, понимая: хотя Гвардия в парчовых халатах и обладала особым статусом, резиденция первого министра — не обычный дом, и для обыска требовалось одобрение сверху.

— Нашли много всякого, я приказал кое-что отобрать. Вот то, что может пригодиться, — Дуань Минчэнь указал на несколько кучек предметов у своих ног.

Гу Хуайцин наклонился для осмотра. Вещи были рассортированы по владельцам. Большинство не представляли интереса, и он быстро отложил их в сторону.

Среди вещей Се Хуэйлань, помимо роскошных сценических нарядов и украшений, оказались стихи, написанные изящным почерком на розовой бумаге.

Гу Хуайцин пробежался глазами по строчкам — всё это были грустные стихи о тоске и одиночестве.

В одном говорилось: «Потеряв спутника в цветущем саду, брожу одна, повсюду вижу лишь печаль. Даже музыка не утешит скорбь мою. Бабочки в лесу и ласточки у окон летают парами, а я не могу не думать о прошлом, глядя на зелень деревьев и мох в лучах заката».

Другой был таким: «Не наливай чашу до краёв, янтарный напиток ещё не опьянил, а мысли уже спутались. Вечерний ветер доносит звук колокола. Аромат благовоний угас, сон прервался, волосы растрепались. Проснувшись, в пустоте гляжу на пламя свечи».

Переведя взгляд на вещи Шэнь Ичань, Гу Хуайцин обнаружил множество прекрасных картин — в основном пейзажи, цветы и птицы. Однако одна картина, частично уничтоженная огнём, привлекла его внимание.

Центр полотна был выжжен, уцелели лишь следы туши у верхнего и нижнего краёв. Внизу можно было разглядеть копыта скачущего коня, вверху — половину натянутой тетивы. Судя по всему, это было изображение всадника, стреляющего из лука.

Мысль Гу Хуайцина шевельнулась: «Неужели возлюбленный госпожи Шэнь — искусный наездник и стрелок?» Это никак не вязалось с образом её жениха: тот, хоть и был талантливым литератором, в воинских искусствах не блистал.

Увы, лицо и фигура всадника были уничтожены, опознать его не представлялось возможным. Очевидно, закончив картину, госпожа Шэнь сама её сожгла, не желая никому показывать.

— Думаю, нам стоит ещё раз поговорить с госпожой Шэнь и выяснить, кто изображён на картине, — сказал Гу Хуайцин. — Интуиция подсказывает мне, что здесь кроется какая-то тайна.

Дуань Минчэнь, уже привыкший к его интуиции, ответил:

— Тогда прошу тебя сходить в восточный флигель. Госпожа Шэнь была сильно напугана утром во время обыска и сейчас отдыхает у себя.

Гу Хуайцин кивнул, попрощался с Лю Чуном и направился к двери. Однако, едва открыв её, он чуть не столкнулся с женщиной, входившей в комнату.

Он машинально поддержал её и, опустив взгляд, узнал госпожу Шэнь, Се Хуэйлань.

На ней был траурный наряд: белая шаль, белая кофта и тёмно-коричневая юбка с золотым узором. Простой траурный наряд не мог скрыть её красоты.

— Госпожа, что привело вас сюда? — удивился Гу Хуайцин.

Се Хуэйлань обошла его, легкой поступью подошла к Лю Чуну и внезапно опустилась на колени.

— Госпожа, что вы делаете? — недоумённо спросил Лю Чун.

Се Хуэйлань подняла голову, и на её лице появилась печальная улыбка.

— Господин начальник, я пришла, чтобы сдать властям.

Под их изумлёнными взглядами она глубоко вдохнула и чётко произнесла:

— Убийца Шэнь Цзюньжу — это я.

Её тихий голос прозвучал как удар гонга, ошеломив всех троих.

В гостиной воцарилась мёртвая тишина.

Лю Чун, опытный начальник Гвардии, подавив изумление, спросил сурово:

— Госпожа Шэнь, зачем вам было убивать своего супруга? Вы знаете, что по законам нашей династии жена, убившая мужа, приговаривается к расчленению по пояс, а тело её выбрасывается на рынке?

Се Хуэйлань вздрогнула, словно испугавшись кровавой казни, её лицо побелело. Но она не отступила, выпрямив спину и сквозь зубы проговорив с ненавистью:

— Я убила его, потому что он заслужил это. Он разрушил всё счастье в моей жизни, я ненавижу его всеми фибрами души!

Лю Чун нахмурился:

— Какая же вражда была у вас с первым министром, если вы решились на убийство?

Се Хуэйлань холодно усмехнулась:

— Вы никогда не задумывались, господа, почему я, дочь герцога Аньго из главной ветви рода, вышла замуж за мужчину, который мог быть мне отцом?

Лю Чун на мгновение задумался, затем спросил:

— Разве не для того, чтобы спасти вашего отца, герцога Аньго?

Гу Хуайцин же невольно нахмурился. Когда герцог Аньго попал в тюрьму, первым, к кому тот обратился за помощью, был его приёмный отец — начальник Восточной Ограды Вань Чжэнь. Герцог пообещал отдать свою младшую дочь, Се Ялань, в жёны Вань Чжэню в обмен на его заступничество перед императором.

Гу Хуайцин лучше других знал возможности Вань Чжэня. Если тот давал слово, то обязательно его сдерживал. Возможно, он не смог бы вернуть герцогу прежний пост, но спасти ему жизнь и вызволить из тюрьмы — это было вполне реально.

Если так, зачем тогда семье Се было жертвовать ещё одной дочерью, выдавая старшую за Шэнь Цзюньжу? Это казалось лишним. Более того, свадьбу Се Хуэйлань сыграли в спешке, даже раньше, чем Се Ялань вышла замуж. Не скрывалось ли за этим какой-то иной секрет?

<http://bllate.org/book/16283/1466725>